

Социально-политическое устройство общества в философии Н.Ф. Федорова: терминологический аспект

В статье анализируются авторские философские термины, при помощи которых русский философ Н.Ф. Федоров создает представление о социальном и политическом устройстве общества. Рассматриваются два типа терминологических новообразований: словообразовательные окказионализмы и переосмысленные термины. Анализируемые единицы входят в противопоставляемые друг другу микрополя: «супраморализм» и «социализм».

This article analyzes Nicholas Fedorov's philosophical terms by which the Russian philosopher represents the social and political structure of society. We distinguish two types of terminological neologisms: word-formative occasionalisms and redefined terms. Analyzed words are included in text semantic fields "supramoralizm" and "socialism."

Ключевые слова: авторский философский термин, авторская терминосистема, словообразовательный окказионализм, транстерминологизация, терминологические оппозиции, терминополье, дефиниция.

Key words: the author's philosophical term, the author's terminological system, word-formative occasionalism, transterminologization, terminological field, definition.

В статье анализируется небольшая тематически ограниченная группа терминов русского философа Н.Ф. Федорова, идеи которого лежат у истоков отечественной религиозной философии и ноосферной мысли. Оригинальная и сложная картина мира Н.Ф. Федорова включает в себя представления об идеальном устройстве человеческого общества, поэтому в идиолекте мыслителя большое значение приобретают философские и социально-политические термины, среди которых особый интерес представляют словообразовательные «окказионализмы» (*супраморализм, материократия*) и переосмысленные термины философии и политики (*социализм, индустриализм, науперизм*).

Особая роль личности автора философского текста и стоящих перед ним предельных онтологических задач (воскрешение умерших, избавление человечества от голода и болезней, заселение космических пространств, регуляция природы) обусловила появление авторских философских терминов и формирование авторских философских систем. На наш взгляд, в терминотворчестве Н.Ф. Федорова выделяются два типа авторских терминов. Во-первых, это окказиональные единицы, образованные морфологическим способом. По словам Н.М. Азаровой, это термины, «появившиеся

первоначально в текстах одного философа и актуализирующие в настоящее время связь с текстом этого философа» [1, с. 62].

Во-вторых, это транстерминологизированные единицы других типов дискурса. Именно о таких терминах пишет В.Д. Табанакова, по мнению которой авторский термин есть дискурсивная функция термина. «Понятие «авторский термин» расширяется до авторского концепта,.. авторской интерпретации специального понятия в тексте и дискурсе. <...> Авторским станет центральное специальное понятие, несущее основную идею, концепцию, смысловую нагрузку в тексте. Это всегда новый ракурс, новый аспект... Он выстраивает свою логико-понятийную систему» [5, с. 6].

Необходимо отметить еще одно существенное свойство авторского философского термина – системность. Эти термины входят в авторскую, или личностную философскую терминосистему, о важности изучения которых писал Б.Н. Головин еще в 1981 году: «Изучение «личностных» терминосистем, их формального и семантически-понятийного своеобразия помогло бы не только развитию теоретического терминоведения, но в еще большей мере – прояснению многих темных мест в теоретических построениях, возникающих неизбежно в сферах различных наук и нередко мешающих их развитию» [2, с. 8].

Система терминов, которую использует Н.Ф. Федоров, может быть представлена как полевое образование, в центре которого важнейшие авторские термины: супраморализм, психократия, воскрешение, регуляция природы. В ядерную зону входят также термины философии и других областей знания (естествознание, лингвистика и т. д.), творчески переосмысленные автором философского учения. На периферии поля – философские термины и термины других наук, используемые в обычных, нетрансформированных значениях. Характеризуя социально-политические и философские термины Н.Ф. Федорова, отметим, что эти лексемы образуют две своеобразные парадигмы, противопоставленные друг другу: термины, входящие в микрополе «супраморализм» и термины, объединенные понятийно-смысловым стержнем «индустриальная цивилизация».

К первой группе относятся многоаспектные термины, созданные Н.Ф. Федоровым с использованием морфолого-синтаксического и синтаксического способов терминообразования (словообразовательные окказионализмы): *супраморализм, психократия, (марксистская) материократия*. Ко второй – переосмысленные социально-политические термины и терминологизированные лексемы общеупотребительного языка: *социализм, индустриализм, пауперизм, материократия, выставка, университет*. При описании значений анализируемых единиц использованы данные составленного Н.В. Козловской словаря «Авторские философские термины Н.Ф. Федорова» (рукопись), материалы которого частично опубликованы.

Супраморализм. Центральным термином всей терминологической системы и центральным термином философии Н.Ф. Федорова является

многоаспектный термин *супраморализм*, при помощи которого философ обозначил совокупность своих взглядов. Важность понятия обусловила высокую частоту термина в «Философии общего дела»: 107 употреблений. Содержательными аналогами термина являются авторские составные наименования: «*всеобщий синтез*», «*учение о воскрешении*» или, более развернуто, «*учение об объединении живущих сынов для воскрешения умерших*», а также «*Новая Пасха*», «*пасхальные вопросы*».

Слово образовано путем сложения элементов латинского происхождения «супра» и «мораль»: лат. *supra* – над, сверх; и лат. *moralis* (заимствовано непосредственно и через фр. *morale*, нем. *Moral* – данные Словаря русского языка XVIII в.) – нравственность, система правил и норм нравственного поведения. Способ образования термина – морфолого-синтаксический [3, с. 147]. Прозрачная внутренняя форма слова способствует раскрытию философских и этических аспектов учения Н.Ф. Федорова.

На основе данных контекстуального анализа нами была составлена дефиниция термина с использованием элементов авторского определения: *супраморализм* – центральное понятие мировоззрения Н.Ф. Федорова, проект будущего объединения всех живущих через самодержавие и православие с целью регуляции природных процессов и всеобщего воскрешения; раскрывается автором через изложение двенадцати пасхальных вопросов; «Синтез двух разумов (теоретического и практического) и трех предметов знания и дела (Бог, человек и природа, из которых человек является орудием божественного разума и сам становится разумом вселенной), а вместе и синтез науки и искусства в религии, отождествляемой с Пасхой как великим праздником и великим делом» [6, I, с. 388].

В авторской терминосистеме Н.Ф. Федорова термин *супраморализм* противопоставляется целому ряду философских терминов, относящихся к периферийной зоне всей терминосистемы и конкретного терминополья: *гегелианизм*, *имморализм*, *имморализм Ницше*, *имморализм Толстого*, *мистицизм*, *мистицизм Достоевского*, *мистицизм славянофилов*, *псевдоморализм Канта*.

Кроме того, термин *супраморализм* является полеобразующим, так как группирует вокруг себя переосмысляемые автором философские и политические термины. В ближайшем семантическом окружении термина *супраморализм* оказывается термин *психократия*, образующий бинарную оппозицию с термином *материократия*.

Психократия. Еще один словообразовательный окказионализм Н.Ф. Федорова – термин *психократия*. Частота употреблений слова – 21, значение термина детально раскрывается автором при помощи контекстуального определения.

С лингвистической точки зрения интересен способ образования термина: сложение основ греческих корней при помощи соединительной гласной (морфолого-синтаксический способ). Русского аналога термина нет, что обуславливает особый интерес к семантике первой части слова

(психо-), которая не совпадает с семантикой первой части слов, образованных от того же греческого корня, к примеру, *психология*. Так, в слове *психология* семантика первой части совпадает с первым, основным значением слова душа: «Внутренний психический мир человека, его переживания, настроения, чувства и т. п.» [7], в федоровском термине *психо-* – второй оттенок основного значения, проявляющий религиозный характер философского творчества мыслителя: « || По религиозным представлениям: бессмертное нематериальное начало в человеке, отличающее его от животных и связывающее его с богом» [7]. Заметим, что в этом значении лексем *душа* и *дух* являются синонимами, что и дало авторам словаря «Русская философия» возможность определить *психократию* как «власть духа».

На основе анализа всех контекстов употребления термина нами сформулирована дефиниция термина: «Противоположная материократии идеальная форма общественного устройства, основанная не на принуждении не на «внешнем законе», а на власти души; духовное родство всех живущих на земле, предполагающее всеобщее участие в деле психофизиологической регуляции и вокрешении умерших».

Марксистская материократия. Понятию *психократия* Н.Ф. Федоров противопоставляет «*марксистскую материократию*» (3 словоупотребления). В тексте нет дефиниции, семантика термина может быть частично реконструирована на основе заданного автором противопоставления «*психократия – марксистская материократия*» или исходя из внутренней формы: «власть материи, материального». Однако такая реконструкция не даст точного представления о семантике термина: малая частота словоупотребления затрудняет четкое представление о его содержательной структуре. В двух случаях из трех, в том числе в тексте разъясняющего подзаголовка, Н. Ф. Федоров употребляет составной термин, или терминологическое сочетание: «*Пока будет смерть, будет и голод, будут и болезни; и наоборот: пока будут болезни и голод, будет и смерть. Психократия как противоположность марксистской материократии. Всеобщее обязательное познание силы рождающей и умерщвляющей (природы) как противоположность нищиеанскому культу гениев...*» [6, II, с. 275]. В заключительной части статьи — однословный термин: «*Но ученые и неученые, гении и негении одинаково подчинены слепой силе; а потому нет и вопроса об отношении разумной силы к неразумной: материократия здесь безусловна, несовершеннолетие вечно, самодержавие здесь заменяется деспотизмом, произволом*» [6, II, с. 276]. Видимо, в данном случае мы имеем дело с терминологической глоссой (термин Ю.В. Рождественского): «Терминами в собственном смысле слова является лишь часть терминологических глосс. Терминологическая глосса становится термином лишь тогда, когда она получает признаваемое обществом определение или дефиницию» [4, с. 55].

Социализм. Термин (53 словоупотребления) используется в идиостиле Н.Ф. Федорова в значении «2. Учение о построении социалистического общества» [7], а также «идеология (совокупность идей)». При этом допускается отождествление социализма с религией: термин включается в однородно-сопоставительные ряды с лексемами *католицизм, протестантизм*, ср.: «*Не только католицизм, но и протестантизм все более и более фатально вовлекается в социализм...*» [6, II, с. 201]. Большое количество окказиональных импликационных сем говорит о значительном переосмыслении содержательных компонентов понятия социализм, которое противопоставляется Н. Ф. Федоровым «философии общего дела».

На значение термина проецируются взгляды философа, в частности, глубочайшее убеждение Н. Ф. Федорова в том, что социализм воплощает злое начало. Так, один из подзаголовков статьи «*Пока будет смерть, будет и голод, будут и болезни; и наоборот: пока будут болезни и голод, будет и смерть*» сформулирован так: «*Два великих зла: социализм и анархический индивидуализм*» [6, II, с. 275].

Лексическое значение термина *социализм* в идиостиле Н.Ф. Федорова имеет сложную структуру. Отчетливо выделяются семантические компоненты, близкие к интенциональному ядру: имущественное равенство («*устранение разделения на богатых и бедных*»; «*вопрос о всеобщем обогащении*»); всеобщее образование («*все станут образованными*»); всеобщий комфорт («*объединение во имя комфорта*»; «*...комфорт, как цель жизни, не мог бы даже временно затмить общего, отеческого дела, если бы не был прикрыт целью всеобщего участия в нем, т. е. социализмом*»); безнравственность («*Объединение во имя комфорта... есть самое наихудшее употребление жизни ... особенно в нравственном отношении*»); проникновение во все сферы жизни общества («*Социализм торжествует над государством, религиею и наукою...*»); искусственность («*социализм вызван искусственно*»); материалистическое мировоззрение («*социализм и в этом отношении принял свои меры, соединившись с материалистами...*»); отрицание христианства («*социализм... был бы... лицемерием, если бы не отрицал христианства; при отрицании же христианства появление социализма можно считать наказанием христианству...*»); восьмичасовой рабочий день («*социализм стремится злу, вызываемому индустриализмом, дать простор шестнадцатичасовую праздностью (восьмичасовой рабочий день)*»).

Дефиниции термина нет, но Н.Ф. Федоров неоднократно пытается дать эмоциональное определение сути *социализма* как явления, противопоставляемого *Общему делу*: «*искажение совершеннейшего образца*»; «*обман*»; «*великое зло*»; «*форма выражения всех пороков, каковы политическая наглость, гражданская зависть, экономическое корыстолюбие, разнузданная чувственность*».

На значение термина *социализм* проецируются особенности его парадигматических и синтагматических связей с другими единицами системы

терминов Н.Ф. Федорова, главной из которых в данном случае является авторский окказиональный термин *супраморализм* (философия общего дела). Противопоставление «социализм – супраморализм» является одним из важнейших в философском мировоззрении мыслителя.

Индустриализм. Термин *индустриализм* играет ключевую роль в философской полемике Н.Ф. Федорова; об этом, в частности, говорит высокая частота: 110 употреблений. В экономическом дискурсе термин обозначает «направление, считающее развитие индустрии основной задачей экономической политики» [ТСУ]. Н.Ф. Федоров использует слово в значении, близком к тому, которое представлено в Словаре Чудинова: «Преобладание промышленного класса людей или промышленности [Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка]. Кроме того, контекстуальный анализ позволяет говорить о том, что федоровский термин *индустриализм* представляет своего рода метонимию по отношению к термину *индустриализация*: «Процесс создания крупного машинного производства во всех отраслях народного хозяйства» [7] с заменой семы «процесс» на сему «результат».

О наличии прагматической информации в структуре нового языкового знака свидетельствуют так называемые эмоциональные определения, очень характерные для текстов Н.Ф. Федорова: «*Индустриализм есть порождение половой страсти, страсти наряжаться, молодиться, бриться, румяниться; словом, он имеет свое полное выражение во всемирной выставке*» [6, II, с. 211]; «*...индустриализм, производящий прихоти, забавы, игрушки, и милитаризм, ведущий из-за них войны, – что они оба такое, как не ребячество?..*» [6, II, с. 224].

Прагматическая коннотация термина связана с тем, что при помощи понятия *индустриализм* Н.Ф. Федоров раскрывает отвратительную сущность общества потребления, в котором производство «мануфактурных игрушек» служит «половому подбору», украшению «самок» и обслуживает общество комфорта, развлечений и наслаждений. Импликационал значения термина *индустриализм* наполняется за счет следующих содержательных компонентов: отсутствие связи с живой природой, неучастие в деле всеобщего воскрешения («*Но эта воля не выходит из узких пределов индустриализма, создающего только мертвое подобие живой природы (напр., мертвые ткани вместо живых естественных покровов) и работающего только для живых, а не для воссоздания мертвых, только для себя, а не для отцов*» [6, I, с. 98]; связь с милитаризмом («*индустриализм именно и есть отец милитаризма*» [6, I, с. 457]; «*...громадное развитие крупной фабричной промышленности требует всеобщего вооружения*» [6, II, с. 334]; разврат, страсть, грех («*...источник индустриализма есть половой подбор, т. е. сознательное подчинение слепой силе, в нас и вне нас действующей, без всякой мысли о совокупном противодействии ей или о союзе против этого коренного порока и греха со всеми его последствиями*» [6, с. II, с. 346]; тяжелый труд рабочих («*Средствами ин-*

дустриализму служит каторжная работа добывания запасов силы и материалов для фабричного производства» [6, II, с. 346].

В системе философских понятий Н.Ф. Федорова есть также производный термин, входящий в иное терминологическое поле, образованный синтаксическим способом: *третий индустриализм*. Значение этого термина представлено в краткой и развернутой дефинициях, данных самим автором: «*органостроение и телостроение или восстановление разрушенных тел, праха, в живое тело*» [6, II, с. 313]; «*3-й индустриализм будет не искусственным, а естественным тканетворением, производением естественных покровов, из коих сложены тела, будет органосозиданием. Конечную же целью 3-го индустриализма будет воссоединение распавшихся и разложившихся в прах тел в живые тела умерших отцов*» [6, II, с. 315].

Итак, термин *индустриализм* входит в микрополе, образует термин *социализм*, а производный термин *третий индустриализм* семантически связан с полем *супраморализм*, в которое входят термины *регуляция, воскрешение, тканетворение и органосозидание*.

Пауперизм. Одно из важных мест в системе терминов Н.Ф. Федорова занимает лексема *пауперизм*: 24 словоупотребления. В словарной статье МАС представлено толкование пауперизма как классового (политического) явления: *Книжн.* Нищета трудящихся масс в условиях классового общества, основанного на эксплуатации. (Нищета – крайняя бедность, нужда). Заметим, что в Словаре Ушакова слово дано с пометой *социал.*, что является дополнительным фактором отнесения термина к разряду социальных (социально-политических).

На базе существующего в языке слова в идиолекте Н.Ф. Федорова возникают атрибутивные терминологические словосочетания *искусственный (социальный) пауперизм* и *естественный (природный) пауперизм*. *Искусственный пауперизм* – это недостаточность богатства, «экономическая нужда». Видимо, происходит терминологическое сужение значения общеязыкового слова (исчезает дифференциальная сема «в классовом обществе»). Значение второго термина (*естественный пауперизм*) формируется на основе оттенка первого значения общеязыкового слова нищета (пауперизм – нищета):|| *перен.; чего или какая*. Крайняя недостаточность, скудость чего-л. [7]. *Естественный пауперизм* в философии Н.Ф. Федорова есть крайняя недостаточность времени бытия человека на земле (по выражению С.Г. Семеновой, «*радикальная необеспеченность человека жизнью*»), а также крайняя недостаточность питания и здоровья в пределах данного человеку короткого земного существования: «...первопричина социальной, экономической нужды – естественный пауперизм рода человеческого: голод, болезнь, смерть...» [6, IV, с. 530].

Таким образом, происходит переосмысление социально-политического понятия «пауперизм» и формирование на его основе двух философских составных терминов, которые, наряду с термином *воскрешение*, являются

очень важными для понимания задач «Общего дела», сформулированных Н.Ф. Федоровым: *«Вопрос о бедности и мнимом богатстве есть вопрос о двух званиях, или сословиях (бедных и богатых), – вопрос неразрешимый; вопрос же о смерти и жизни есть вопрос об едином призвании, объединяющем богатых и бедных в общем деле возвращения жизни... <...> Только замена вопроса о бедности и богатстве (искусственном, социальном пауперизме) вопросом о смерти и жизни (естественном пауперизме) дает такой обширный предмет (т. е. всю природу) для знания и дела, и только этот последний может соединить два разума в общем для всех деле познания и управления слепую, рождающую и умерщвляющую силою, а в этом деле – познания и управления – и заключается исполнение воли Божией»* [6, I, с. 424].

Два авторских термина входят в противопоставленные друг другу микрополя: *искусственный пауперизм (недостаточность богатства, экономическая нужда одного индивидуума и человечества в целом)* входит в поле термина *социализм*, а *естественный пауперизм (крайняя недостаточность питания и здоровья в пределах данного смертному человеку короткого времени существования, «радикальная необеспеченность человека жизнью»)* семантически связан с термином *супраморализм*.

Материализм. Термин материализм (27 словоупотреблений) используется Н. Ф. Федоровым в двух значениях: традиционном и переосмысленном. При этом обычное значение философского термина, будучи включенным в систему терминов «Философии общего дела», претерпевает некоторые изменения. По мнению Н. Ф. Федорова, *«есть два материализма: материализм подчинения слепой силе материи и материализм управления материей, не в мысли лишь, не в игрушечных, кабинетных опытах, или лабораторных, а в самой природе, материи, делаясь ее разумом, регуляцией»* [6, IV, с. 65].

Первый материализм – это «одно из двух главных (наряду с идеализмом) направлений в философии, решающее основной вопрос философии в пользу первичности материи, природы, бытия, объективной действительности по отношению к сознанию, мышлению и рассматривающее сознание и мышление как свойство материи» [7]. Отрицательное отношение Федорова к материалистическому направлению проявляется в синтагматических и ассоциативных связях термина в многочисленных полемических высказываниях философа: *бесчувственная сила; самый узкий материализм, т. е. без Бога, без будущей жизни; материализм – профанация творения Божия, механическое объяснение вселенной.*

Выступая против индустриализма, Н. Ф. Федоров писал: *«...сама философия, т. е. материализм, реализм, позитивизм, находится в полном подчинении у фабрик, а потому и утверждает, будто ни в мире, ни вне мира нет другого блага, кроме того, которое производится фабрикою и доставляется торговлею»* [6, II, с. 345].

Идеалом философа является преобразовательный материализм, «материализм управления материей», «нравственный материализм», который в одном из контекстов прямо противопоставляется «научному материализму». Дефиниция термина в текстах Н. Ф. Федорова не представлена, контекстуальный анализ немногочисленных высказываний позволяет составить общее представление об интенционале и импликационале лексического значения. Содержательное ядро значения термина не совпадает с ядром значения обычного, неавторского, термина *материализм* («направление в философии»), так как победа «общего дела», по Федорову, предполагает исчезновение философии: *«не будет деления на мыслящее и действующее, не будет деления разума на теоретический, или философский, разум и практический, или проективный, философия, как мыслимое, мнимое, совсем не будет иметь места; она, философия, будет признана младенчеством человеческого рода»* [6, IV, с. 65]. Поскольку цель «общего дела» – «явление христианства в силе», можно предположить, что и *преобразовательный материализм* у философа есть христианская идея, или совокупность идей, реализация которых (путем регуляции природных стихий и психофизиологической регуляции человека) должна привести к материальному воскрешению и бессмертию и превращению человеческого рода в сверхчеловечество: *«В Христианстве «сверхчеловек» означает новый или обновленный, сошедшийся ветхого, и возрожденный, что связано с крещением, которое не есть привилегия, а должно быть всеобщее, так как заповедь «шедше научите, крестяще, все народы» имеет целью в связи с научением сделать человеческий род сверхчеловечеством, и не в мистическом, а в материальном смысле воскрешения и бессмертия»* [6, IV, с. 67].

Термин *материализм* претерпевает своеобразное семантическое «расщепление», образуя терминологическую оппозицию *«материализм («механическое объяснение вселенной») – нравственный материализм»*, входящие в микрополя «социализм» и «супраморализм».

Философские термины, как правило, с трудом поддаются тематизации – или не поддаются вовсе. Однако система терминов, созданная Н.Ф. Федоровым в «Философии общего дела», характеризуется наличием парадигматических отношений между терминами.

Итак, нами рассмотрен сравнительно небольшой фрагмент авторской философской терминосистемы философа, а именно терминополье «Философия. Политика. Общество», полеобразующую роль в котором играет окказиональный термин *супраморализм*, образуя одноименное микрополе, противопоставляемое микрополю переосмысленного термина *социализм*. В поле «супраморализм» включается окказиональный термин *психократия*, а противоположный ему по значению термин *материократия* входит в поле «социализм». Все остальные переосмысленные термины так или иначе семантически «расщепляются», образуя терминологические оппозиции (*естественный пауперизм – искусственный пауперизм, индустриализм –*

третий индустриализм, материализм – нравственный материализм), каждая из противопоставляемых частей которых включается в противопоставленные микрополя.

Проведенный анализ позволил не только описать и уточнить значения авторских терминов Н.Ф. Федорова, но и продемонстрировать системный характер авторской философской терминосистемы.

Список литературы

1. Азарова Н.М. Типологический очерк языка русских философских текстов XX века. – М., 2010. – 250 с.
2. Головин Б.Н. Типы терминосистем и основания их различия // Термин и слово. Межвузовский сборник. – Горький, изд. ГГУ им. Н.И. Лобачевского, 1981. – С. 3–11.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
4. Рождественский Ю.В. О смысловой систематизации терминов // Методологические проблемы социальной лингвистики. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 53–60.
5. Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2013. – 159 с.
6. Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Прогресс, 1995.

Словари

7. МАС: Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982.
8. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю.С. Сорокин. – Л.: Наука (Ленингр. отд-ние), 1984–1991.
9. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Терра, 1996.
10. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб., 1902. – 502 с.